

Двойка слегка пошевелилась.

- Я... Мы прижали её. Сломали одну из ног по пути вниз. Мы... почти поймали её тогда.

- Пока не появился Они Ли.

- Пока не появился Они Ли, - согласилась Двойка.

На улице было темно, когда Тройка выбралась через парадную дверь. Даже яркий свет изнутри, льющийся через дверной проем и отверстия, которые мы проделали, не делал разницы. Тройка огляделась, осторожно ступив на тротуар, а затем на дорогу, но Бакуды нигде не было видно. Дальше по улице - ничего. Ниже по улице - ничего. Вдалеке эхом отдавалось низкое жужжание вертолета.

Затем — движение. Хорош, шуршание на ветру, едва слышное. Тройка бросилась вниз по улице, и там, спрятавшись в одном из переулков, виднелась форма, достаточно большая, чтобы быть автомобилем, накрытая брезентом. Мгновение спустя из него вышла прихрамывающая, тяжело дышащая фигура с подвернутой и, очевидно, сломанной ногой.

Будь я способна, я бы улыбнулась. Тройка сделала это.

Попалась.

- Ему удалось задеть меня какой-то... силовой бомбой или чем-то в этом роде, она вышвырнула меня со склада. Меня также чуть не прикончили... бомбой заморозки времени.

Мисс Ополчения вздрогнула.

- Заморозки времени?

Двойка указала в направлении черного шара в середине переулка.

- Та штука.

Тройка бросилась вперед и внезапно оказалась на другой стороне улицы, всего в метре от Бакуды, которая обернулась и вскрикнула.

- Убирайся, сука! - закричала она. - Убирайся прочь!

Тройка не слушала и не ответил. Она просто схватила Бакуду, подняла её и швырнула на улицу. Бакуда с очередным криком ударилась об асфальт, дернув сломанной ногой, что, должно быть, было очень болезненно. После всего, что она сделала со мной, мне было всё равно.

Тройка сорвала брезент, обнажив джип, припаркованный в переулке, зажатый между двумя зданиями. Без сомнения, машина для побега Бакуды. С той ракетной установкой, которую она таскала с собой... Да, я могу представить, как она разъезжает верхом, стреляя своими бомбами во все подряд.

- Ты не можешь, - говорила Бакуда, когда Тройка вернулась к ней. Она пыталась отползти на руках, но далеко ей это не удалось. - Ты не можешь убить меня! Ты не можешь! Если ты сделаешь это, все бомбы, которые я сделала, взорвутся! Все поголовно! По всему городу!

Я не планировала убивать её. Даже после всего, что она натворила... нет. Мне не хотелось

делать этот шаг. Не хотела становиться таким человеком. Тройка ничего не сказала, но принялась за работу, привязывая Бакуду к брезенту. Бакуда продолжала кричать, выкрикивая ругательства и обещания отомстить, как только поняла, что её не убьют посреди дороги.

- Поймала её, - пробормотала я и покинула голову своего двойника.

Я моргнула и снова оказалась в переулке с Двойкой и Мисс Ополчения, уставившихся на меня.

- Апокриф?

- Бакуда, - выдавила я из себя. - Поймала...Бакуду.

Минуту спустя мы услышали крики.

- ...убью тебя! Ты меня слышишь?! Я доберусь до тебя, сука! Тебя и твоего старика! Ты думаешь, та последняя бомба была чем-то особенным?! Это ничто по сравнению с тем, что я собираюсь сделать с тобой! Ничто!

Тройка появились из-за угла склада, волоча Бакуду за здоровую ногу. Единственное утешение для Бакуды, что её завернули в брезент от джипа, так что её не тащили по тротуару без всякой защиты. Это больше, чем, по моему мнению, она заслуживала.

Тройка приволокла её за собой и остановились в нескольких метрах, затем отпустила, позволив Бакуде шлепнуться на землю. Бакуда издала еще один вопль, когда ее сломанная нога приземлилась, затем быстро вернулась к своему потоку проклятий.

- ...баная сука! Когда я закончу с тобой, ты пожалеешь, что не позволила убить себя сегодня ночью! Слышишь меня?! Целый мир боли и страданий! Уникальный, незабываемый опыт!

Я хмыкнула и оттолкнулась от Мисс Ополчения, сделала всего два шага, прежде чем мои ноги подкосились. Двойка и Тройка были рядом, чтобы подхватить меня, каждая подставила мне плечо, чтобы я могла опереться, и с их помощью удалось доковылять до Бакуды. Она зарычала на меня, яростно плюясь, но многое из этого было скрыто за пустым, невыразительным лицом её маски.

- Ты будешь молить о пощаде, сука! Умолять! И я скажу "нет" и продолжу! Твой старик пойдет первым! Я сделаю с ним такие вещи, по сравнению с которым гребаная Ампутация будет выглядеть милой и заботливой! Преврати его внутренности во внешности! Сдеру с него кожу живьем! Сделаю бомбу специально для него! И заставлю тебя лицезреть всё это!

Двойка и Тройка осторожно опустили меня обратно на землю. Бакуда заерзала, когда я склонилась над ней, и дрожащей рукой дотянулась до верхнего края её маски, где рунный камень, который я сделала из четвертака, всё еще был прижат к её лбу, и нажала на него большим пальцем.

- Тосай.

Вспышка и треск, руны вспыхнули, зажглись и активировались, и сразу же извержение помоев Бакуды прекратилось, поскольку заклинание заблокировало её сознательные группы мышц. Она дышала, её сердце билось, она, вероятно, могла даже двигать глазами и издавать элементарные звуки. Однако больше не могла контролировать такие вещи, как свой язык, голосовые связки или руки и ноги.

Она стала совершенно беспомощна.

Я оттолкнулась назад и споткнулась, пытаюсь встать, но Тройка и Двойка снова были рядом, чтобы подхватить меня и отнести к стене на другой стороне переулка, где осторожно помогли мне сесть. Я вздохнула и откинула голову назад, чтобы прислониться к прохладной кирпичной кладке.

Ещё не всё закончено, но большая часть сделана. Я поймала Бакуду. Она больше не сможет угрожать ни мне, ни папе.

- ...Апокриф? - решила Мисс Ополчение.

Когда я открыла глаза, она сидела передо мной на корточках, достаточно далеко, чтобы не давить, но достаточно близко, чтобы предложить свою помощь, если я попрошу об этом.

- Да? - прохрипела я.

Боже, я чувствовала себя слабой. Худшее начало проходить, но всё равно требовалось приложить дополнительные усилия, чтобы что-то сделать.

- Что ты с ней сделала? - спросила она. - С Бакудой?

- С-сковала её. Заперла...сознательные... сознательные движения.

- Это... навсегда?

- Н-нет. - Я слегка покачала головой. - Должно хватить... примерно на час... или два.

- Хорошо. - Она кивнула мне, затем повернулась и подвинулась, чтобы сесть рядом со мной. Одна рука снова потянулась к ее уху. - Оружейник. Бакуда под стражей. Одна нога сломана, но в остальном она цела. Апокриф использовала какой-то эффект Контакта, чтобы временно вывести её из строя. Нужна команда задержания.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3189382>